

Александр БУЛГАКОВ

РУССКИЕ ЛЮДИ В БОЯРСКОМ СОВЕТЕ СТЕФАНА ВЕЛИКОГО (1457-1504 гг.)

Молдавское княжество изначально было полиэтничным. В нем проживали потомки семиградских волохов, потомки семиградских и местных русинов, а также группы венгров, болгар, татар, цыган, поляков, греков, армян, евреев, саксов (трансильванских немцев). Согласно данным ойконимики, с середины XIV в. до первой трети XV в. абсолютная численность восточных славян в Молдавии, возможно, не сократилась, но их доля среди населения княжества уменьшилась с 39,5 до 26,5%¹. Этот период в основном совпадает с периодом правления Стефана Великого (1457-1504 гг.). Тема нашего сообщения – представительство восточнославянского населения княжества в правительстве Молдавии тех времен – Боярском Совете.

Как ни спорен в данном случае способ определения этнической принадлежности по данным ономастики, можно предположить, что восточными славянами, то есть русинами, русскими людьми², были упоминаемые в господарских грамотах между 1457 и 1482 гг. бояре Михайло, логофет; Петр, пыркалаб; Ходко Крецевич; Стецко Даленкушевич; Иоанн, комис; Оловяник; Ходко Шибор, Иоанн Грома, Петр Якимович, Ивашко, Ивашко от Сереча, Иоанн; Роман; Кости Дамович; Андрейко, Писар; Иван, вистерник; Юрий; Стецко, писарь, Пашко, постельник, Лука, Игнат, поп Федор, Яцко, жупан Иоанн; Яцко Домакуш; Максим Худич; Иванко Владыч; Ивашка Хринкович; Пашко Килийский; Дажбог, чашник; Петр, стольник; Еремея, постельник; Иоанн (брат Луки); пан Андрейка³.

Имена некоторых бояр упоминаются в грамотах в течение одного или двух лет, например, имя Оловяника. Но большинство упомянутых были постоянными членами Боярского Совета. Так, долгое время среди самых приближенных людей Стефана Великого упоминается боярин по имени Яцко, из чего можно сделать вывод, что он был одним из ближайших и доверенных сподвижников Стефана III. Одну из первых грамот Стефана Великого заверили русины: пыркалаб Петр, Ходко Крецевич, Стецко Даленкушевич и комис Иоанн.

Вышеперечисленные бояре были не только членами Совета, но и занимали должности в государственном аппарате. Петр был наместником господаря в одном из цинутов княжества, боярин Иоанн был конюшим Стефана Великого, следовательно, частично отвечал за боеспособность его гвардии, так как ее основу составляла конница. В дальнейшем русины упоминаются в грамотах в качестве различных должностных лиц. Так, боярин Ивашко упоминается как пыркалаб Сирета (12. VI. 1459 г.) и Килии (5. VI. 1468 г.)⁴, важной крепости на Дунае. Встречается в господарских грамотах и упоминание о логофете Михаиле (13. II. 1458 г.)⁵. Он исполнял обязанности одного из двоих помощников великого логофета Тудора. Еще один русин по имени Иван упоминается 5 декабря 1460 г. как вистерник, хранитель господарской казны. Среди великих сановников были также постельник Пашко (15. V. 1462 г.) и стольник Лука (28. IV. 1468 г.). Оба были приближенными к Стефану III лицами: один из них отвечал за личные покои господаря, а другой ведал снабжением продуктами господарского стола. В дальнейшем в качестве постельников упоминаются Еремей (15. X. 1481 г.) и Петр, в 1480 г. ставший стольником. Боярин Дажбог с 1471 г. был назначен чашником. В его обязанности входило снабжение господарского стола вином⁶.

Однако Стефан III не оставлял долго бояр в одной должности и часто менял место их службы. Так, постельничий Пашко с 1469 г. упоминается как пыркалаб Килии, стольник Лука в дальнейшем стал членом Боярского Совета, боярин Иоанн, бывший комисом, с 70-х гг. также член рады⁷. К «долгожителям» Рады Стефана III можно отнести таких бояр, как Петр Екимович (1458-1470 гг.), Яцко Худич (с 1467 по 1492 г., с небольшими перерывами в 1477 и 1485 гг.), пыркалаб Ивашка (с 1470 и до 1499 г. с перерывами в 1477 и 1485 гг.), Лука (с 1464 по 1476 г.), Дажбог (с 1470 по 1484 г. с перерывами в 1477 и 1485 гг.), Ивашко Хринкович (с 1466 по 1478 г., с перерывом в 1477 г.), Еремей (с 1480 по 1503 г. с перерывом в 1485 г.). Из 96 бояр, более двух лет служивших в Боярском Совете Стефана Великого, 14, т.е. каждый шестой, были русинами⁸.

Язык делопроизводства господарской канцелярии, славянский, был близок к разговорному языку русинов⁹, поэтому можно предположить, что доля русинов среди писарей и дьяков господарской канцелярии была еще выше. В грамотах упоминаются Роман, Стецко, Андрейка, Иоанн, брат Луки. Из этого можно сделать вывод, что в канцелярии господарей было много славян, т.к. чаще всего упоминаются вышеозначенные имена как имена лиц, писавших грамоты¹⁰. Впоследствии некоторые из них вошли в состав Боярской Рады, например: Стецко Дэмэтуш и Андрейка Чорторойский, по-видимому, польского происхождения.

Пока мы не можем определить, в какой степени этническое сознание соответствовало русинскому имени его носителя. Но имена русинов часто писались с отчеством, например: Ходко Крецевич, Петр Екимович и др. Все отчества пишутся с характерным старославянским и современным русским суффиксом – вич. Иногда имена бояр писались в официальной форме например: «Иоанн сын Михаила оунук Василе» По ней можно проследить часть родословной бояр. Также по именам бояр можно определить, кто из них являлся представителем аристократии, а кто был незнатного происхождения. Например, имя Дажбог было распространено среди знатных славян (русинов) в Речи Посполитой. Люди простого происхождения, как и на Руси, писали свои имена в уменьшительной форме¹¹.

Одним из самых распространенных было имя Иоанн. Мы не можем утверждать, что все или хотя бы большинство упомянутых в грамотах Иоаннов являлись русинами. Но в рассмотренном нами комплекте документов XIV - первой четверти XVI в. оно упоминается 88 раз. Имя Иван упоминается 22 раза, Георгий – 2, Юрий – 14. По нашим подсчетам, русинами являлись 25% членов Боярского Совета¹². При этом можно отметить закономерность: в начале правления Стефана Великого доля русинов в Раде была небольшой, однако со второй половины его правления она возрастает. Так, в последние десятилетия правления Стефана Великого бояре-русины составляли примерно треть членов Боярского Совета.

Тому, полагают историки, есть две основные причины. Первая – это стабилизация состава аппарата управления, так как Стефан Великий удалил из Рады своих политических противников и приблизил лишь наиболее верных из числа малых бояр, среди которых было много русинов. И вторая – это переход многих шляхтичей-русинов на службу к Стефану Великому во время его походов в Галицкую Русь и особенно после присоединения к Молдавскому княжеству территории Покутья. Как отмечают источники, русины активно участвовали в походах молдавского господаря и уходили в пределы Молдавии, спасаясь от преследований польских магнатов и шляхты.

Не отрицая справедливости этих суждений, выдвинем еще одну версию. В 1476 г. во время неудачной для молдаван битвы в Белой долине часть молдавских бояр погибла, а некоторые еще до битвы и после нее изменили господарю. Новое войско Стефану Великому пришлось формировать на севере княжества, на Буковине, где большинство населения составляли русины. Войну удалось выиграть, но ситуация во многом повторилась во время турецкого нашествия 1485 г., увенчанного победой Стефана III над турками, татарами и валахами при Катлабуге. Но обе войны вызвали значительные изменения в составе правяще-

го класса и Боярского Совета в пользу представителей менее пострадавшего от нашествий севера Молдавского княжества. Поэтому представительство русинов в Боярском Совете возрастало, несмотря на сокращение их доли среди населения княжества.

Таким образом, во времена Стефана Великого среди «вершителей судьбы» Молдавского княжества были и особо приближенные к господарю русские люди – русины. Учитывая, что Стефан III был человеком дальновидным и патриотом своей страны, можно предположить, что бояре также являлись людьми достойными, податать правителю. Отсутствие в грамотах ссылок на этническую принадлежность русинов (в отличие от венгров, саксов, цыган, татар) свидетельствует о высокой степени этнополитической, да и, учитывая официальный статус славянского, по существу – русинского языка, также этнокультурной сплоченности русинского и молдавского (волошского) населения средневековой Молдавии. Тема участия русских людей в политической жизни Молдавского княжества требует дальнейшего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев. Штиинца. 1979. С. 113.

2. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев. 2004. С. 69-81; *Шорников П.* Русские люди Молдавского княжества. Русин [Кишинев]. 2005. № 1 (1).

3. *Documenta romaniae historica. A. Moldova. Vol. 1. București, 1975. P. 213-410.*

4. *Documenta romaniae historica. A. Moldova. Vol. 2. București, 1976. P. 213. Там же. С. 222.*

6. *Стати В.* Стефан Великий. Кишинев, 2004. С. 118-120.

7. *Documenta romaniae historica. A. Moldova. Vol. 2. București, 1976. P. 376.*

8. *Руссев Н.Д., Кройтор Ж.Б., Лазо Ю.В.* Стефан Великий в обстоятельствах времени (антропологические эскизы) // *Stratum plus. 2003-2004. № 6.* Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест. 2005. С. 43-47.

9. *Шорников П.* Русский язык в Молдавском княжестве. 1359-1859 // *Русский альбом. [Кишинев]. 2001. № 3; Его же. Официальный язык Молдавского княжества. 1359-1859 // Общественная мысль Приднестровья. 2006. № 1 (2).*

10. *Documenta romaniae historica. A. Moldova. Vol. 2. București, 1976. P. 213, 215, 311, 326.*

11. *Ibid., P. 306-307; Шелер Д.Н.* Ордена, звания и мундиры. М., 1998. С. 123-125.

12. *Руссев Н.* Волохи, русские татары в социальной истории средневековой Молдавии // *Русин. [Кишинев]. 2005. № 2. С. 99.*